

Услышав своё имя, Сяо Вань наконец подняла глаза и посмотрела на неё.

— Ваше Величество действительно достигло возраста, когда пора жениться. Это правильно.

Её голос был мягким, что только раздражало.

— Вопрос о Великом отборе следовало рассмотреть раньше, — почтительно сложив руки, Сяо Вань продолжила. — Ваш слуга не проявил должной внимательности, не напомнив об этом. Прошу наказания.

Жуань Цзайхуань усмехнулась, холодно глядя на неё.

— Канцлер Сяо действительно так думает?

Сяо Вань, естественно, подтвердила.

Она всегда знала, как больнее всего ударить в самое сердце. Жуань Цзайхуань засмеялась, злость переполняла её, и она трижды произнесла «хорошо».

Но она не осмеливалась прямо спросить в этом зале: «А если я выберу тебя?»

Сяо Вань была её наставницей. Если бы она сказала это безрассудно, люди не только осудили бы её, но и обрушились бы на Сяо Вань.

Кроме того, Сяо Вань не давала согласия, и она не могла быть настолько беспечной, чтобы поставить её в трудное положение.

Если бы она хотя бы попыталась смягчить ситуацию...

Например, сказав, что Ваше Величество ещё слишком молодо. Как она могла быть такой жестокой, зная о её чувствах, и предлагать ей выбрать кого-то другого?

Сердце будто сжалось, боль была невыносимой. Жуань Цзайхуань сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. На мгновение она действительно хотела согласиться.

— Канцлер Сяо занята государственными делами, — произнесла она, почти выдыхая каждое слово, — и, возможно, не учла всех обстоятельств. Я ещё молода, и это не вина канцлера.

Она замолчала, решительно не глядя на Сяо Вань, и окинула взглядом стоящих перед ней министров.

— Благодарю вас за заботу, но это дело не столь срочное.

— На границе с Наньцзяном варвары ежегодно совершают набеги на нашу империю. Это серьёзная угроза для страны и народа. Что думают мои уважаемые министры по этому поводу?

Сказав это, она взглянула на Левого генерала.

Тот сразу же вышел вперёд.

— Ваше Величество, ваш слуга считает, что наши войска достаточно сильны, чтобы прогнать этих варваров.

Жуань Цзайхуань улыбнулась и уже хотела кивнуть, как Сяо Вань выступила вперёд.

— Ваше Величество.

Неосознанно задержав дыхание, Жуань Цзайхуань прищурилась, гнев вспыхнул в ней.

— У канцлера есть предложение?

Сяо Вань, не спеша, слегка склонила голову.

— Ваш слуга считает, что слова Левого генерала неверны.

Опять, опять.

Кроме как в постели, она всегда противоречила ей!

— Враг нападает на нас, мы должны изгнать их, — сдерживая гнев, Жуань Цзайхуань произнесла каждое слово чётко. — Что в этом неверного?

Сяо Вань была как подушка: сколько бы злости ты ни выплёскивал, она, кажется, не чувствовала её. Жуань Цзайхуань смотрела на её мрачное лицо, но та словно не замечала этого.

— Война приводит к потерям и разрушениям, — Сяо Вань говорила почтительно, спина была прямой, но уверенность была непоколебимой. — Это вредно и для страны, и для народа. В Наньцзяне каждую зиму случаются бедствия, и их набеги — это лишь попытка добыть пропитание. Ваше Величество, с вашей добротой, лучше установить мирные отношения с Наньцзяном.

Они грабят нас, а мы не только не злимся, но ещё и должны униженно предлагать им помощь? Разве такое возможно?

Жуань Цзайхуань выпрямилась, собираясь возразить, но затем подумала, что в зале приёма спорить с наставницей будет невежливо, и сдержала гнев.

— Есть ли у других министров предложения?

— Канцлер Сяо права, — несколько цензоров поддержали её. — Наш Юнцан богат, а Ваше Величество великодушно. Нет необходимости тратить силы на Наньцзян.

— Да, да, действительно не нужно тратить столько сил, Ваше Величество!

— Тратить силы? — Жуань Цзайхуань тихо повторила, едва сдерживая смех. — Вы живёте в роскоши, вдали от зоны боевых действий, и можете позволить себе не обращать внимания. Но знаете ли вы, как живут местные жители?

Её слова были ударом по Сяо Вань.

Когда они ссорились, страдали все вокруг.

В зале воцарилась тишина. Те цензоры, которые только что так уверенно говорили, теперь опустили головы, не смея произнести ни слова.

— Ваше Величество заботится о народе, — даже когда её ругали, Сяо Вань оставалась невозмутимой. — Это великое благо для страны. Однако в этом вопросе не стоит быть слишком резкой.

— О? У канцлера есть ещё предложения? — голос Жуань Цзайхуань звучал легко, но чем больше она смотрела на это бесстрастное лицо, тем больше её раздражало.

Сяо Вань:

— Война приносит разрушения и местным жителям.

— Тогда мы должны позволить Наньцзяну продолжать набеги? — Жуань Цзайхуань ударила по подлокотнику Драконьего трона, боль пронзила руку, но она сдержалась.

— Ваш слуга считает, — Сяо Вань подняла глаза, слегка удивлённая, что в глазах Жуань Цзайхуань блестели слёзы, и голос стал мягче, — что мирные переговоры — это лучшее решение.

Жуань Цзайхуань отвернулась и встала.

— Хорошо, обсудим это позже. Приём окончен.

Она вышла, не закончив фразу.

Сяо Вань не обратила на это внимания, спокойно последовав за ней.

Ей нужно было проверить уроки в императорском кабинете. Она ожидала, что её не пустят, но Жуань Цзайхуань послушно ждала её.

— Ваше Величество.

Жуань Цзайхуань пристально смотрела на неё, глаза всё ещё были красными.

— Что ты имела в виду?

Тон был резким, полным энергии. Сяо Вань слегка улыбнулась, но сразу же скрыла это.

— Ваше Величество только взойшло на престол, и начало войны может повредить вашей репутации в записях историков и цензоров.

— Я не об этом спрашиваю! — Жуань Цзайхуань подошла к ней, смотря с недовольством.

Не об этом? Значит, о Великом отборе.

Сяо Вань сохраняла спокойствие.

— В чём проблема?

— В чём проблема? — злость читалась на лице. Жуань Цзайхуань надула губы. — Ты знаешь, в чём проблема? Ты знаешь, что я люблю тебя, и всё равно хочешь отдать меня другому. Твоё сердце из камня?

— Ваше Величество, — Сяо Вань слегка нахмурилась. — Правитель должен скрывать свои эмоции. Впредь на приёмах не будьте столь импульсивны.

— Не уходи от темы! — Жуань Цзайхуань подняла глаза, смотря на неё. — Я спрашиваю тебя, если я сделаю тебя своей императрицей, ты согласишься?

Сяо Вань отступила, лицо явно выражало нежелание. Она посмотрела на Жуань Цзайхуань с удивлением, а затем вздохнула.

— Ваш слуга благодарен за вашу милость.

— Сяо Вань! — все её неудачи в жизни были связаны с Сяо Вань. — Мы знаем друг друга с детства, и ты относишься к кошкам и собакам лучше, чем ко мне!

— Сяо Вань, в твоём сердце для меня нет места, правда? Если бы не мой отец, который попросил тебя заботиться обо мне, ты бы давно ушла к другому, не так ли?

Сяо Вань отступала, а Жуань Цзайхуань шла за ней, пока та не оказалась в углу. Сяо Вань снова хотела вздохнуть. Такую Жуань Цзайхуань было сложнее всего успокоить, она требовала ответа.

— Ваше Величество — дракон среди людей, Сяо Вань не смеет сравнивать себя с вами.

Она была немного ниже, но занималась боевыми искусствами и могла сдерживать её, когда та не сопротивлялась. Сяо Вань смотрела на эту агрессивную Жуань Цзайхуань и чувствовала, что голова вот-вот расколется.

— Если ты не сравниваешь себя со мной, то я сделаю это за тебя, — она начала вести себя неподобающе.

Юй Суй, предвидя это, закрыла дверь и удалила всех. Такие вещи не должны были достигнуть ушей старых министров.

Сяо Вань не могла противостоять ей. Через мгновение она уже была прижата к столу, доклады рассыпались по полу. Она чувствовала, как гнев поднимается в ней, но не могла кричать, изо всех сил отталкивая Жуань Цзайхуань.

— Ваше Величество! Это императорский кабинет!

— И что? — Жуань Цзайхуань одной рукой удерживала её руки, а другой расстёгивала пояс. — Где бы мы ни были, я хочу быть с тобой.

Сяо Вань была в ярости. Среди бела дня, наставница и правительница запутались в таком скандале! Но она ничего не могла поделать с Жуань Цзайхуань.

Её рука уже коснулась края нижнего белья.

— Жуань Цзайхуань! Ты с ума сошла!

— Да, я сошла с ума! — Жуань Цзайхуань одной рукой удерживала обе её руки, а другой продолжала возбуждать её. — Я сошла с ума, думая о тебе каждый день и каждую ночь. Я хочу запереть тебя, чтобы ты была со мной всегда!

Тепло её ладони было невыносимым. Сяо Вань чувствовала унижение, едва сдерживая звуки, вырывающиеся из горла. Она сквозь зубы прошептала:

— Жуань Цзайхуань! Ты — правительница страны, как ты можешь поступать так?!

— Я не хочу быть правительницей, — Жуань Цзайхуань зарычала, резко проникая в неё. — Я не могу получить тебя, я даже хуже, чем сторожевая собака у городских ворот.

Сознание Сяо Вань помутнело.

Дыхание участилось, она с трудом сдерживала себя. Ей не нужно было сравнивать себя с собакой, она была маленьким волчонком, который ничего не боялся.

Она наконец отпустила её руки.

<http://bllate.org/book/16440/1490250>